

Глава 92. Глядя на горящие решимостью глаза юноши, одетого в чёрное, Цилинь эмоционально кивнул. — Хм, — задумчиво протянул он, но затем его взгляд внезапно заострился. — В этом я не сомневаюсь, Человеческий Король. Ты — другой! Если я сказал, что они — настоящие монстры, то ты также, ничем от них не отличаешься. Затем его взгляд впервые упал на Мию и остальных. — Но будешь ли ты также уверен в себе, когда придёт то самое время? — Аллен сразу понял, к чему вёл Цилинь. Люди, которых он хочет защитить... Когда он станет монстром, сродни остальным Королям, когда встанет на вершину силы... Будут ли его всё ещё заботить эти люди? Уверен ли он, что не изменится...? Когда придёт то время, будет ли его мышление таким же, как сейчас...? — Верно, Человеческий Король. Ты уже и сам понимаешь, что отличаешься от остальных людей. Без чьих-либо слов ты знаешь, что являешься далеко не обычным существом... Твоё истинное я, спящее глубоко внутри, неосознанно замечает это... Не так ли? — Что ты хочешь этим сказать, Цилинь? — Аллен нахмурил брови. В его глазах блеснул острый свет, показывая тем самым, что слова Цилиня пошатнули его. — Раньше я этого не замечал, но, пока мы сражались, все кусочки пазла, наконец, сложились воедино. Ты отличаешься от остальных людей, ты также не монстр, но и точно не демон... Так кто же ты, Человеческий Король? Аллен больше не мог вытерпеть этого и отвернулся. Он понимал, о чём говорил Цилинь, но даже так, не хотел этого слышать. Он начал уходить, будто бежал от этого разговора. — Какое же будущее ты желаешь увидеть, Человеческий Король...? — но Цилиня не беспокоили его действия, и он продолжал задавать свои вопросы, будто желая узнать о глубочайших чувствах и мыслях Аллена. — Действительно ли ты двигаешься по своему собственному пути, или всё же идёшь по чьему-то уже назначенному? Услышав эти слова, Аллен, наконец, остановился. Остальные присутствующие не понимали, о чём говорил Цилинь. Хотя монстр и говорил на человеческом языке, будто желая, чтобы эти люди тоже его слышали, они всё ещё не понимали смысла, стоящего за этими словами. За исключением одного человека. Миа Бьянки. Хотя она не знала, почему такой мифический зверь, как Цилинь, называет Аллена "Человеческим Королём", как не знала и того, почему он говорил ему все эти вещи, она понимала смысл его слов. В конце концов, её тоже беспокоили эти вещи. Миа ничего не предпринимала, и лишь уставилась на спину Аллена. Она тоже хотела услышать его ответ. Аллен моргнул и опустил голову, будто размышляя о чём-то. В этот момент, словно читая нависшую атмосферу, гроза развеялась окончательно, но небо всё ещё было покрыто одеялом ночи. Однако кое-что изменилось. Словно утешая стоящего в одиночестве юношу, с неба упало пятнышко снега. И вот так, одно за другим, пошёл снег. Аллен поднял голову, и, словно в трансе, уставился в небеса. В его глазах было немного грусти. Затем он начал говорить: — Не думай, что другие так же глупы, как и ты. Его голос был холодным и равнодушным. Его слова будто ругали Цилиня, но если прислушаться повнимательнее, то Аллен словно напоминал что-то самому себе. При взгляде на небо, его зрачки сузились. Он продолжил серьёзным голосом: — Цилинь, тебе не нужно дразнить меня этим. Я всегда знал и буду знать, кто я есть. Его слова были слишком глубокими. Смотря в небо, он остановился на довольно долгое время, не делая ни шага дальше. Такая его фигура, стоящая посреди снегопада, заставляла смотрящих на него чувствовать себя одинокими и опустошёнными. Большинство девушек были очарованы этой сценой. Но сердца Тан Юй, Е Юэшен, Раи и Мии, наоборот, ощутили некий болезненный укол. Смотря на такого Аллена, на поверхность выходили всевозможные сложные чувства. У них было сильное желание побежать и обнять его. И это побуждение заставило их почувствовать удивление. Затем они заметили, как он сжимал и разжимал кулаки рук, похоже, он пытался сдержаться от какого-то порыва. Не зная о тех эмоциях, которые переполняли окружающих, Аллен продолжил: — Назначенный путь? С самого начала меня это ни капли не заботило. Я всегда шёл по тому пути, в который верил сам, по тому пути, который никогда не изменится. Даже если ты прав, это ничего не изменит... И это решение я принял уже давным-давно. Даже если я превращусь во что-то "другое", оставшись в одиночестве, моя решимость не угаснет. Сказав это, Аллен сделал шаг вперёд. Пошатываясь, он продолжал идти вперёд, несмотря на то, что был чрезвычайно измотан. Одиноким и опустошённым. Он был совсем не

похож на обычного себя, упрямого и храброго. После мгновения оцепенения, Мия пришла в себя и поспешила догнать Аллена. У смотрящего на него Цилиня в глазах мелькнул странный блеск. Затем, он испустил глубокий вздох: — Значит, вот какой путь ты выбрал, Человеческий Король. Что ж, надеюсь, тебе удастся доказать мне его правильность... Мир скоро изменится... Похоже, эпоха монстров собирается повернуть в новое русло. Цилинь Молнии выдал недоверчивую улыбку, после чего, махнув хвостом, повернулся и пошёл в противоположном Аллену направлении. Прекрасная, но опасная ночь, наконец, подходила к концу, так как произошедшая здесь битва, которую местные жители никогда не забудут, закончилась. В умах всех наблюдавших сражение, засела одна похожая мысль. Человек, что здесь сражался, в будущем, определённо засияет на весь мир. Если дать ему достаточно времени, то его власть увеличится настолько, что сможет влиять на судьбу страны, или даже мира! В будущем, он станет легендой.***Спустя чуть более десяти минут после окончания битвы между Алленом и Цилинем Молнии. Недалеко от городка, на верхушке одного из лесных деревьев стояла прекрасная маленькая девочка, а её огненный взгляд был направлен в одном конкретном направлении. Она была очень красивой девушкой с длинными, завязанными сзади волосами. У неё были большие глаза и молодая внешность. Так сказать девочка с игривым очарованием. Если присмотреться, то можно было увидеть, что в руке она держала золотой посох. Сбоку на её голове была маска: белое обезьянье лицо с красными глазами. На её губах сияла игривая, но милая ухмылка. Девочка смотрела ровно в том направлении, где только что прошла гроза. — Я пришла просто от скуки... Но никогда не ожидала, что...Блондинка, похожая на классическую восточную куклу выглядела лет на 12-13. Сейчас она, вертя, поигрывала золотым посохом, словно жезлом на параде. Выражение её лица было похоже на таковое у ребёнка, только что нашедшего себе новую игрушку. Для нынешнего него, сражение на равных с мифическим животным достойно похвалы...Однако...— Как одному из моих родственников, ему всё ещё не хватает силы. — Этот Цилинь, по сравнению с нами, лишь мусор, так что если ты силен лишь так же, как он, то сам хуже мусора. Но ты всё ещё ребёнок, у тебя есть много времени для роста. Девочка улыбнулась, словно придумав великолепный план. — Кухахаха, это будет весело, — рассмеялась она, искренне наслаждаясь ситуацией. — Что ж, тогда... — девочка задумалась на мгновение. Когда маленькая девочка уже готовилась уйти, она вдруг заметила чьё-то постороннее присутствие. — Кажется, сегодня мне действительно везёт, раз я смогла встретить аж двух родственников, — сказала она игривым тоном, не выражая никакой бдительности, просто посмотрев в темноту. — Тебе что-то нужно от этого старого Солнца?— Хмпф! Как и говорили, у тебя и вправду острое обоняние, — из тени дерева вышла женщина с парой красивых крыльев бабочки за спиной. Это была одна из Двенадцати Королей монстров, Королева насекомых: Алкраша. — У новой Королевы насекомых действительно острый язык, — сказала маленькая девочка ясным и ярким голосом, обернувшись и посмотрев на Алкрашу с удивлённым взглядом. — Красные глаза с золотыми зрачками... — слегка пробормотала Алкраша, увидев глаза девочки. Внешне она была похожа на обычную человеческую девочку, но если присмотреться, то можно было разглядеть её странные глаза. Сами глазные яблоки были красными, словно налившимися кровью от раздражения дымом, но зрачки были золотого цвета. Они придавали ей некий таинственный шарм. Один из старейших Королей монстров, которому некоторые даже поклоняются, как Божеству. Чрезвычайно необычное существо и самый нестандартный из Двенадцати Королей Монстров, известный как Игривый Монарх. — Это моя первая личная встреча с тобой, — Прекрасный Король Обезьян, — или я должна сказать — Великолепный Король Обезьян! Сунь Укун...!— Кухахаха, это действительно первый раз, однако я уже встречалась с твоим предшественником. Она мне даже нравилась, этакая дерзкая леди, — ответила она, светлые волосы шелестели на ветру, а огненно-золотые глаза мерцали смехом. Вопреки её зрелому голосу, выглядела девочка лет на 12-13. Но сила и блеск, излучаемые лишь её глазами, демонстрировали то, что она принадлежала касте могущественных существ. Уголки губ Алкраши дёрнулись: — Она была просто безмозглой женщиной.— Хо-хо-хо, похоже, её довольно сильно ненавидели, — сидя на ветке дерева,

Прекрасный Король Обезьян размахивал золотым посохом. — Король Обезьян, у меня нет времени на игры с тобой. Что ты здесь делаешь? После её слов округу наполнило интенсивное убийственное намерение. Естественно, Сунь Укун проигнорировала Алкрашу и повернула свой взгляд обратно в изначальное направление: — Я видела демона, демона которого здесь быть не должно. — !? — Хотя он и маскировался довольно хорошо, ему никогда не обмануть этого Божественного монарха. — Демон? — М-м, демон. Но он не совсем обычный... это проклятое существо, которое не имеет права на жизнь... Довольно интересное явление, — на губах Короля Обезьян заиграла восторженная улыбка. — Такое проклятье даже я, самопровозглашённая Великий Мудрец, Равный Небесам, не смогу обратить... Кухахахаха! Словно найдя что-то очень забавное, Сунь Укун схватила за живот и начала хохотать. — Я предполагаю, что тот, кто создал это проклятье, никогда не ожидал, что после него можно выжить и даже превратиться в нечто подобное... Кухахаха, но так или иначе, какое жалкое создание... Демон? Кажется, она не могла его обнаружить. Услышав слова Короля Обезьян, Алкраша вздохнула с облегчением. Она уже знала, что некоторое время назад тут сражался Аллен. И, похоже, его оппонентом был мифический зверь, однако она совсем не беспокоилась о своём возлюбленном. Алкраша была уверена, что из той битвы Аллен выйдет победителем. В конце концов, он был её избранником. То, что её встревожило и заставило со всех ног нестись сюда, было то, что она обнаружила поблизости с Алленом присутствие другого Короля монстров. Она знала, что Аллен стал новорождённым Королём. Хотя Алкраша и не понимала, как это удалось человеку, она лишь приветствовала эти изменения. Ведь в этом случае они становились ещё более совместимы друг с другом. Кроме того, это событие показало, что Аллен был кем-то особенным, не только среди людей, но и среди монстров! Какой жене не понравится то, что её муж становился драконом или фениксом? Однако другие Короли Монстров думали иначе. Вот почему она решила держать существование Аллена в секрете до тех пор, пока он не повзрослеет, как Король. И как она могла забыть о том, что эта часть мира была территорией одного из старейших и сильнейших Королей Монстров. Однако, её нельзя было в этом обвинять. Алкраша лишь недавно стала Королевой Насекомых, и ещё не успела лично повстречаться с Плутом Двенадцати Королей Монстров. И вот, услышав упоминание Сунь Укуна о демоне, а не об Аллене, Алкраша почувствовала облегчение. — Вот оно как, демон, хах, почему же я не могу почувствовать его присутствие...? — Ну, это естественно. Этот демон запечатан... и такое могло быть по силе лишь Богу. Даже Королю Монстров будет невозможно заметить его присутствие, однако я — исключение, — ответил Сунь Укун. — Не суди книгу по обложке, я — сильнейший член паломничества. Для меня охота на демонов — это обычное дело. Паломничество, о котором говорила Сунь Укун, было тем самым, которое упоминалось в знаменитой истории «Путешествие на Запад». — Хо, вот оно как... однако, почему ты смотришь в том направлении? — поморщившись, Алкраша проследила за взглядом Короля Обезьян. Внезапно у неё появилось дурное предчувствие: — Этот демон, о котором ты говоришь... он в том направлении? Сунь Укун подняла голову и посмотрела на Алкрашу. По-обычному игриво улыбнувшись, она ответила: — Ты хочешь узнать...? — Ты ведь почувствовала это, да? Рождение нового Короля... На этих словах Алкраша окаменела. Этого не может быть...! — Ты имеешь в виду... — Верно, новая Королева насекомых. Я нашла его, даже не подозревая об этом. — Он — тот демон, о котором ты упомянула? — Верно, и я... Прежде чем Сунь Укун успела закончить своё предложение, она внезапно ощутила что-то за своей спиной. — Сву-уш! Она сделала сальто назад, после чего в том месте, где она ранее стояла, раздался резкий звук, похожий на рассечение воздуха. — Хо-!? Сунь Укун кувыркнулась и грациозно приземлилась на неожиданно возникшее золотое облако. (П.П.: Да, да, то самое из "Dragon Ball", "Kintoun", а посох — это "Ruyi Jingu Bang".) — Что это значит, новая Королева насекомых? — перед ней стояла Алкраша с руками, превращёнными в косы богомола. Её неожиданное нападение ввело Сунь Укун в недоумение. — Эй, я ведь никогда не ссорилась с тобой. Так что это сейчас было? Она выглядела как обиженный ребёнок. — Король Обезьян, я предупреждаю тебя! Не смей его трогать! Он — мой муж! Сунь Укун была окончательно ошеломлена. И вот, через мгновение она

разразилась смехом: — Кухахахаха! Ясно, ясно... От смеха, катаясь по золотому облаку, у Короля Обезьян под глазами начали скапливаться слёзы. — ...так он был твоим мужем, теперь я поняла, почему ты меня атаковала~ — Сунь Укун кивнула головой, словно её уже совсем не волновала скрытая атака Алкраши, проведённая мгновением назад. Почесав затылок, Сунь Укун наклонила голову: — ...Мне было интересно, как он так внезапно стал Королём монстров, но теперь... наверное, это из-за тебя...? — ... — от её вопроса Алкраша нахмурилась: — ...Я не знаю о чём ты говоришь. Естественно, Алкраша не знала подробностей того, как Аллен стал Королём монстров, но у неё были свои догадки. И эти догадки включали и её саму. Однако, сколько бы она ни думала, Алкраша так и не могла прийти к окончательному ответу. Не говорите мне, что кто-то может стать Королём монстров, просто имея отношения с одним из них...? Да что за чепуха!? Этот титул ведь не венерическое заболевание! Именно из-за этого, то, что она была причиной, считалось невозможным. Если бы это действительно было так, то не было бы всего лишь Двенадцать Королей монстров. Она не знала, что была права лишь на половину. Смотря на выражение лица Алкраши, Сунь Укун также смутилась. Не похоже, что она как-то связана с этим... тогда это из-за ослабления печати? Он что, вернул себе статус Короля монстров...? Это наиболее вероятный ответ....-----Крик души. П.п.: Итак, в этой главе, наконец, появился мой любимый китайский персонаж — Король Обезьян (ну, упоминание Циляня о нём не в счёт). Почему любимый? Да потому что он крут. Не просто так ведь его личность выбирают за основу главных героев в аниме (Сон Гоку, Луффи, Джин Мори и т.д.). Да и в некоторых китайских новеллах — именно с ним первым из Божеств знакомится главный герой (Сервер красных календарей, остальные названия я не помню). Чёрт, у него ведь действительно супер-пупер способности, 72 трансформации, горящие глаза истины, а из его меха появляются другие не абы какие обезьяны. Так вот, хватит с лирическим отступлением... ЯОРУПРОСТОВГОЛОС, втф, почему Король Обезьян — маленькая девочка!!!? Ладно, автор, ок, ты решил сделать кульбит, ссылаясь на детские шалости, но только попробуй его в гарем засунуть, я сразу брошу наслаждаться этой книжкой (переводить продолжу). В общем, тут какая-то чепуха с полем Сунь Укуна, автор пишет именно Король, а не Королева, но местоимения женские.